

РОЛЬ ДАРЬИ ХРИСТОФОРОВНЫ ЛИВЕН В ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ

Скугарева А.М.,

студентка 4 курса МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мельникова А.С., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Третье отделение Его императорского величества канцелярии, Д.Х. Ливен, Х.А. Ливен, А.Х. Бенкендорф, дипломатия.

Keywords: Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, Dar'ya Khristoforovna Liven, Christoph Heinrich von Lieven, Alexander Khristoforovich Benkendorf, diplomacy.

История Третьего отделения длительное время является предметом пристального внимания историков в связи с многогранностью направлений, форм и принципов деятельности данного органа. Вместе с тем, следует отметить, что преимущественную роль в разработке данной проблемы играют российские историки. Помимо рассмотрения практики работы Третьего отделения в целом, уделяется значительное внимание отдельным его аспектам, в том числе деятельности его представителей.

Цель работы – рассмотрение роли Дарьи Христофоровны Ливен в деятельности Третьего отделения.

Материал и методы. Для написания статьи были использованы материалы по истории Третьего отделения Российской империи, изучены источники по его деятельности. В рамках исследования были применены нарративный, историко-генетический, хронологический методы. Нарративный или описательный метод был использован для описания событий изучаемого явления, определения необходимых выводов. Историко-генетический метод использовался для анализа основных тенденций деятельности Третьего отделения и его представителей. С историко-генетическим методом тесно связан хронологический метод. Также основу исследования составили принципы историзма, объективности, опоры на исторические источники и историографические традиции.

Результаты и их обсуждение. В истории деятельности Третьего отделения значительное внимание уделялось связям со спецслужбами других государств, в связи с чем следует изучить деятельность видных представителей данного направления. «Признанной» шпионкой и негласным дипломатом Российской империи была Дарья, или Доротея Христофоровна Ливен (урожденная Бенкендорф). Ливен – родная сестра знаменитого шефа жандармов Александра Христофоровича Бенкендорфа и супруга Христофора Андреевича Ливена, посла Российской империи в Пруссии и Великобритании. Будучи харизматической молодой хорошенькой женщиной, Доротея Христофоровна гипнотически распорядилась своей внешностью и красивой речью (говорила она сжато и кратко, но вместе с тем ясно, увлекательно, иногда даже шутливо, но всегда уместно), влюбляя в себя ведущих европейский политиков, дипломатов и даже августейших особ. Опубликованное документальное наследие Ливен обширно, большую его часть составила переписка княгини с канцлером К. Меттернихом, а также лордами Ч. Греем и Дж. Г. Абердином, Ф. Гизо, с супругой лорда Пальмерстона и собственным братом А.Х. Бенкендорфом (в годы ее пребывания за границей) [2, с. 130].

Рассматривая деятельность Ливен, следует упомянуть биографические данные «дипломатической Сивиллы».

Доротея Христофоровна родилась 28 декабря 1785 года в семье рижского генерал-губернатора Х.И. фон Бенкендорфа и Анны-Юлианы фон Канштадт, близкой подруги будущей Марии Федоровны. Урожденная Бенкендорф получила лучшее в те годы образование – окончила Смольный институт благородных девиц, что курировала сама императрица. Она свободно говорила на четырех языках, музицировала, сочиняла и много читала. Первой подобранной ей партией должен был стать граф А.А. Аракчеев, но он быстро оказался отвергнутым слегка своенравной натурой Доротеи. Впрочем, уже следующий кандидат, граф Х.А. Ливен, вполне приглянулся Бенкендорф, которая вышла за него за-

муж и в свои 15 лет стала графиней Ливен [1, с. 9–10]. В годы замужества и начинают закладываться будущие характер и манера поведения в обществе Доротеи: в то время, как ее супруг, по статусу генерал-адъютант и начальник Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества, строил карьеру, Ливен вела активную и веселую светскую жизнь, танцевала и флиртowała, при этом, однако, зорко следя за окружающими ее людьми, умело подмечая и запоминая необходимую ей информацию. Доротея всегда умела выбрать себе только нужного собеседника. Доподлинно известно, что у нее имелись отношения с великим князем Константином Павловичем и князем Петром Долгоруковым, позднее с канцлером К. Меттернихом, Ф. Гизо и другими [1, с. 49].

Впервые свои незаурядные способности по получению нужной для Третьего отделения информации Ливен показала в 1809 году, когда переехала вместе с мужем, сменившим военный мундир на сюртук дипломата, в Пруссию. Здесь она открыла при посольстве светский литературно-политический салон для удовлетворения не только собственного тщеславия, но и для удовлетворения интересов мужа. Салон – место не только светское, но и политическое. В салоне завязывались полезные знакомства с приезжающими со всех стран Европы дипломатами, из разговоров которых можно было подчерпнуть немало важной информации [1, с. 33].

Следует отметить, что по долгу службы выявлением и сбором необходимых информационных данных должен был заниматься ее супруг, граф Ливен, но особенно много полезных сведений приносила именно Доротея. Еще в 1810 году она первой получила информацию, которая касалась антироссийской политики прусско-французских и австро-французских переговоров, намерении Наполеона в скором времени начать военные действия против России, а также о желании К. Меттерниха заключить сепаратное перемирие с Наполеоном вопреки союзническому договору с Александром I.

В конце 1812 года граф Ливен был назначен послом в Великобританию, где и начался рассвет дипломатической карьеры его супруги, которая к этому времени уже превосходила своего мужа и политическим талантом, и способностями умелого дипломата. Как и в Берлине, в Лондоне графиня Ливен так же открыла свой салон. Ею так же регулярно посещались разные районы и дома страны, куда навевались ее высокопоставленные знакомые сразу после парламентских сессий.

Вплоть до 1842 года Ливен вела активную переписку с вице-канцлером К.В. Несельроде (который получал подробные, точные и наполненные живым описанием депеши), с вдовствующей императрицей Марией Федоровной и супругой Николая I (обе предпочитали всевозможные сплетни английского двора и общества) [2, с. 133].

Доротея Ливен неоднократно поручались важные дипломатические миссии. Так, например, известно, что в 1825 году графиня вызывалась Александром I в Петербург для получения важного задания: ее задачей становилось содействие русско-английскому сближению [2, с. 134]. Миссия оказалась успешной, возможно даже по тому, что Доротея оказалась в числе приближенных ко двору Георга IV.

С одной стороны, Дарья (Доротея) имела глубокую привязанность и преданность России и императорскому дому, но служить Родине графиня Ливен могла только за ее пределами. В ее натуре все больше преобладали приобретенные западные привычки. Российская повседневность не прельщала Доротею, тяготила ее своей серостью. Именно данное обстоятельство привело в 1834 году к охлаждению отношений между Доротеей Ливен и Николаем I, когда из-за конфликта с С. Каннингом граф Ливен был снят с должности посла и вернулся в Россию [2, с. 136]. Графиня осталась без поддержки мужа и его обеспечения за то, что отказалась покинуть Великобританию, сославшись на плохое состояние здоровья. Николай I понимал, что в Лондоне княгиня вряд ли будет вести спокойную светскую жизнь, вдобавок ко всему ввиду сложившихся обстоятельств она останется еще и без соответствующих инструкций и предписаний. Даже не имея разрешения на эмиграцию и нахождение в Англии, Ливен продолжила следовать своим привычному укладу, перебравшись в скором времени во Францию.

Пребывание Доротеи Ливен в Париже оказывало некоторое влияние на русско-французские отношения. Видные политики Франции стремились добиться благосклон-

ности Ливен и были завсегдатаями ее салона, а сама графиня даже удостоилась упрека в том, что активно влияет на принятие политических решений. Поговаривали даже, что в Париже было два министра иностранных дел – графиня Ливен и Гизо. Ливен приложила всевозможные усилия, чтобы создать для России благоприятное впечатление о Франции. Для достижения этой цели Ливен состояла в дружественных отношениях с послом Н.Д. Киселевым [1, с. 216].

Революция 1848 года вынудила графиню Ливен вернуться в Англию, где она продолжила переписку с Александрой Федоровной. Данная переписка была начата еще в 1843 году [1, с. 219].

Говоря о Крымской войне 1853–1856 годов, многие исторические исследования указывают на изменившую графине Ливен проницательность на старости лет, из-за чего ею была упущена усугубившаяся обстановка в Европе. Однако это не так. Графиня неоднократно в своих письмах указывала на свои надежды мирного урегулирования конфликта. К слову, того же ожидал, и Николай I. Из ее писем никак нельзя сделать вывод о том, что происходившие события ею недооценивались [1, с. 256]. В годы войны на фоне донесений с фронтов здоровье графини Ливен значительно ухудшилось и больше путешествовать она не могла. Однако ввиду плохого состояния здоровья врачи запретили ей возвращение в Россию.

В Париже Доротея узнала о смерти Николая I, дождалась подписания мирного договора, однако уже в январе 1857 года заболела бронхитом, который в короткие сроки принял тяжелую форму [2, с. 149]. Княгиня Ливен умерла в ночь с 26 на 27 января 1857 года.

Заключение. Таким образом, Д.Х. Ливен сыграла определенную роль в развитии русско-английских и русско-французских отношений, оказав содействие в получении сведений, которые использовались российскими властями при принятии важных политических решений. Кроме того, графиня неофициально была причислена к лицам заграничной агентуры Третьего отделения, коими в разное время являлись чиновники разного ранга. Ливен предоставляла III экспедиции Отделения информацию о политических эмигрантах, что позволяло своевременно устанавливать за ними наблюдение и, при необходимости, проводить определенные мероприятия (например, насильственное возвращение на Родину). Содействовала Доротея Христофоровна и вербовке агентов для Третьего отделения, а также развитию системы наблюдения в столицах.

1. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен. Любовь, политика, дипломатия / Н. П. Таньшина. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 298 с.

2. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен и император Николай I / Н. П. Таньшина // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 130-149.

ВЛИЯНИЕ ПУРИТАНИЗМА НА БЫТ И КУЛЬТУРУ АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.

Стрельцов С.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Пуританское движение, появившееся в Англии с 40-х г. XVI в. постепенно влияет на формирование новой протестантской культуры Англии. В повседневной жизни людей и культуре начинают происходить серьезные изменения, которые были вызваны идеями пуританских мыслителей. В своих трактатах они формируют новые морально-этические нормы, воплощая их в протестантских общинах. Цель работы – проследить влияние пуританских идей на повседневную жизнь и культуру Англии XVI–XVII вв.

Материал и методы. Работа написана на основе документов и научной литературы по теме, использованы методы системного анализа, синтеза, обобщения и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Наряду с англиканством в Англии распространяется кальвинизм. В 1573 г. появляется «Книга Дисциплины», написанная на латинском языке, и переведённая на английский. Книга представляла собой чётко изложенную программу